

Научная статья
УДК 94(571.54)
DOI 10.18101/2305-753X-2024-2-44-51

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИЗ БУРЯТИИ В МЕМУАРНОМ НАСЛЕДИИ У.-Ж. Ш. ДОНДУКОВА

© Казанцев Ярослав Романович

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;

архивист 1-й категории отдела публикации документов,

Государственный архив Республики Бурятия

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 9а

yarkazantsev@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе воспоминаний профессора БГУ, доктора филологических наук, участника Великой Отечественной войны У.-Ж. Ш. Дондукова найдены имена и образы малоизвестных героев Великой Отечественной войны из Бурятии. В хронологическом порядке раскрывается мемуарное наследие У.-Ж. Ш. Дондукова. Приводятся эпизоды из его боевого пути, отношения с земляками-сослуживцами и личные переживания автора мемуаров по поводу тех или иных событий. Автор приходит к выводу, что мемуары о войне как субъективные личные повествования представляют собой богатый источник информации о малоизвестных героях. Иногда они могут служить единственным свидетельством подвигов этих людей, память о которых сохраняется благодаря воспоминаниям тех, кто был непосредственным участником исторических событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, У.-Ж. Ш. Дондуков, воспоминания, мемуары, историческая память, профессор БГУ, Бурятия.

Для цитирования

Казанцев Я. Р. Малоизвестные герои Великой Отечественной войны из Бурятии в мемуарном наследии У.-Ж. Ш. Дондукова // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 2. С. 44–51.

Одной из важных тем Великой Отечественной войны является тема сохранения исторической памяти о событиях военных лет. Историческая память сохраняется разными способами. Это могут делать специальные учреждения, такие как школы, архивы, музеи. Также память могут сохранять и сами люди, увековечивая героизм своих предков, например, передавая из уст в уста рассказы о военном времени членам семьи или участвуя в акциях, таких как Бессмертный полк.

Это далеко не полные и исчерпывающие примеры сохранения и передачи памяти о Великой Отечественной войне.

В послевоенное время основными хранителями памяти были ветераны той войны. Некоторые из них изложили свой жизненный опыт на страницах газет, в телепередачах и, наконец, в мемуарах. Не все ветераны свободно рассказывали о событиях, происходивших на войне, многих Великая Отечественная война травмировала как физически, так и психически. Несмотря на то, что в Бурятии, как и по всей стране в целом, проходят военно-археологические экспедиции, проводится кропотливая работа в архивах, создаются книги памяти, они, к сожалению, не все могут охватить. С целью восполнения некоторых пробелов в исторической памяти о войне автор статьи решил обратиться к мемуарам ветеранов, ведь именно они были живыми свидетелями героизма своих сослуживцев. Целью данной статьи является попытка отыскать имена малоизвестных героев Великой Отечественной войны в воспоминаниях У.-Ж. Ш. Дондукова. Он прошел с боями от Москвы до Берлина и изложил свой боевой путь в мемуарах.

Первое воспоминание о войне Дондуков опубликовал в газете «Правда Бурятии» 5 мая 1965 г. [6]. Оно называлось «Командир казачьего эскадрона». Автор рассказывает о своем земляке из Бурятии Лопсоне Санжиевиче Ивахинове, с которым несли службу во 2-м конногвардейском кавалерийском корпусе. Описывает те сражения, свидетелем которых был он сам. Воспоминания начинаются с 1942 г., именно в этом году Дондуков и познакомился с Ивахиновым, а оканчиваются в мае 1945 г. у реки Эльбы, где красная армия традиционно поила коней при взятии Берлина.

Следующее воспоминание У.-Ж. Ш. Дондуков опубликовал в газете «Правда Бурятии» [5]. Побудительным мотивом написания стал слет ветеранов, в состав которого входили 2-я гвардейская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия кубанских казаков; 4-я гвардейская краснознаменная орденов Суворова и Кутузова кавалерийская дивизия донских казаков; 17-я гвардейская краснознаменная орденов Суворова и Кутузова Мозырьская горнокавалерийская дивизия. Слет состоялся в 1977 г. и был приурочен к 60-летию Великой Октябрьской революции. В Москву прибыло более 80 ветеранов кавалерийского корпуса со всех уголков СССР. Статья-воспоминание называлась «Бойцы вспоминают минувшие дни» и вышла 24 сентября 1977 г. В ней обобщен трагический опыт фронтовиков, особенно тяжелое испытание выпало на долю поколения выпускников школ, ушедших сразу на фронт, оставив все мечты о мирной жизни позади. Вспоминаются автором также лишения военного времени: нехватка сна, продовольствия, одежды, боеприпасов.

В последующие годы Дондуков перестанет писать воспоминания, а целиком и полностью посвятит себя науке. Под его авторством выходят статьи, связанные с проблемами бурятской, монгольской филологии, а также учебники и пособия по изучению бурятского языка. В 1988 г. он защищает докторскую диссертацию

по теме «Словообразование в монгольских языках (бурятский, современный монгольский)».

К воспоминаниям он вернется в 1990 г. и опубликует их в журнале «Байгал» на бурятском языке [2]. Журнал публикует переводы на бурятский язык его воспоминания «Главная школа» и «Бойцы вспоминают минувшие дни», о которых уже писалось выше. Эти материалы в переводе на русский язык позже войдут в его книгу воспоминаний, речь о которой пойдет дальше.

В 1995 г. исполнилось 50 лет Победе в Великой Отечественной войне. Улзы-Жаргал Дондуков в честь юбилейной даты издает сборник своих воспоминаний под названием «От Москвы до Берлина на боевом коне» [3]. В сборник помимо воспоминаний самого Дондукова вошли статьи о нем. В числе авторов были С. Н. Севрюгов, бывший начальник штаба Второго конногвардейского корпуса, и С. Б. Хандажапов, однополчанин Дондукова. Также присутствуют статьи А. Субботина, М. Хамаганова, О. Нечаевой, В. Рассадина, П. Слепцова и Э. Раднаева, Л. Д. Шагдарова, Ц. Б. Будаева и Ш.-Н. Цыденжапова, опубликованные в газетах «Правда Бурятии» и «За педагогические кадры». В периодической печати вышеуказанные авторы в основном концентрировались на творческой и научной деятельности профессора Дондукова. Книга вышла при поддержке издательства Союза писателей Республики Бурятия «Наран».

С бурятского языка на русский были переведены такие воспоминания, как «Десна мүрэнэй эрьеэр» (Это было на реке Десне), «Помераниин бэхижүүлгэ абтаба» (У Померанского вала), «Монгол үүлтэрэй морид тухай» (О монгольских боевых конях).

В 1996 г. выходит еще одна книга воспоминаний на бурятском языке «Агуухэ Эсэгэ ороной шуһата дайнай замаар» [4]. В целом по структуре и содержанию она дублирует сборник «От Москвы до Берлина на боевом коне».

К знаменательным датам 75-летия Республики Бурятия и к 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне выходит последняя книга воспоминаний профессора Дондукова «Война глазами солдата» [1], которая явилась компиляцией всего мемуарного наследия Дондукова. В этой книге была существенно переработана структура, теперь части книги разбиты на главы и параграфы. Вторая глава разделена по языковому признаку на воспоминания, написанные на русском и бурятском языках. Из новшеств в этой книге стоит отметить главу «Авторай намтарһаа». Тут появилось авторское повествование о родословной семьи Дондуковых, об интересных вехах представителей рода, а также собственном жизненном пути. Ко всему вышеперечисленному были добавлены «Воспоминания выпускника Санкт-Петербургского государственного университета о своей учебе и учителях», посвященные 275-летию СПбГУ. В них он описывал студенческий быт и учебный процесс. Также рассказывал об именитых профессорах, известных академиках-востоковедах. Особенно выделяется описание Ле-

нинграда, для него, представителя степного народа, город в прямом смысле слова стал Северной Пальмирой.

Автор мемуаров отмечает, что был свидетелем славных подвигов своих земляков. В их числе он называет Надмита Цынгуева и Лопсона Ивахинова, о знакомстве с которым автор поведает далее.

В конце 1942 г. 20-я кавалерийская дивизия, которая входила в состав кавалерийского корпуса, после 40-суточного рейда с боями по тылам врага была сосредоточена для отдыха и перегруппировки около железнодорожной станции Турдей Тульской области. Так автор мемуаров описывает их первую встречу: «Однажды на собрании партийного актива выступил с горячей речью с виду молодой командир эскадрона. Когда заместитель командира полка по политчасти полковник И. А. Плужников очень уважительно к нему обратился по имени и отчеству, я сразу понял, что он является моим земляком. Так я впервые познакомился с Лопсоном Санжиевичем Ивахиновым» [1, с. 25].

По воспоминаниям Дондукова, Л. С. Ивахинов был среднего роста, смугловатый, но чувствовалось, что он по характеру очень живой, подвижный, смелый и решительный в своих действиях человек. Родом он был из села Жемчуг Тункинского аймака. Автор отмечает, что виделись они не только между и во время боев, часто они вспоминали далекую Бурятию, однако дорога домой для них пролегла через Берлин.

В период Орловско-Курской битвы корпусу было приказано проникнуть в тыл противника, форсировать водный рубеж — реку Десну, оседлать железнодорожную магистраль Брянск — Смоленск и тем самым перекрыть пути снабжения противника. Расчеты командования строились на предположении, что гитлеровцы не ожидают быстрого выхода кавалерийского корпуса к Десне. При форсировании реки эскадрон Ивахинова был первым. Перебравшись на правый берег и с ходу отеснив вражеский батальон егерей, эскадрон занял деревню Девочкино. Части кавкорпуса проникли в глубокий тыл противника и заняли железнодорожную магистраль Брянск — Смоленск на протяжении 60 км и перешли к круговой обороне. Удар по вражеским тылам поставил под угрозу план гитлеровского командования по организации обороны на рубеже реки Десны, что северо-западнее Брянска. В связи с этим противник перешел к активным действиям, имевшим целью отбросить части эскадрона, переправившиеся на западный берег Десны, и восстановить движение по магистрали Брянск — Смоленск.

Каждый день по позициям, занятым полком Дондукова, войска неприятеля предпринимали до пяти атак в день с 15–20 танками. В течение пяти дней держал оборону 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Целыми днями шли ожесточенные бои за эти места. Вражеские самолеты кружили над полком почти все время, ведя бомбардировку. Вот как об этом вспоминает У.-Ж. Дондуков: «От бомб и снарядов вражеской артиллерии земля была словно распахана, казалось, что не

осталось ни одного свободного места, но бойцы стойко и успешно отражали все атаки противника» [1, с. 27].

К концу четвертого дня после боев в эскадронах и батареях кавалерийского корпуса почти не осталось патронов и снарядов. Глубокой ночью этого же дня У.-Ж. Дондуков по приказу командира занял с противотанковым орудием огневую позицию на стыке двух эскадронов. По правую сторону от него находился эскадрон Ивахинова.

Этот бой запомнился Дондукову: «Танки, изрыгая пламя и смерть, стремительно приближались к нам. Головной танк, вынырнув из ложбины, на какое-то время показал свою поддонную часть и передние гусеницы. Прямое попадание первого нашего выстрела разорвало правую гусеницу, и «тигр» повернулся к нам боком, что нам и нужно было. От следующего нашего выстрела «тигр» был объят пламенем. Пятью оставшимися снарядами мы смогли подбить и второй «тигр». Но ввиду того, что наша пушка была прямой наводкой и была установлена на открытой местности, враг прямым попаданием снаряда уничтожил ее. Половина орудийного расчета была ранена, в том числе и я» [1, с. 25].

В этот момент Ивахинов, получивший ранение, собрал свой поредевший эскадрон и пошел с ним в контратаку. Держа в одной руке пистолет, а в другой шашку, выбежал на бруствер и скомандовал: «Эскадрон, за мной!». Этой неожиданной контратакой противник был отброшен со своих позиций.

За решительные действия, образцовую боевую выучку, стойкость бойцов его эскадрона, а также за личную отвагу Лопсон Ивахинов был награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды.

Далее Улзы-Жаргал Дондуков вспоминает о еще одном подвиге своего земляка. Кавалерийский корпус получил приказ форсировать реку Шпрее и ударить по тылам франкфуртско-губенской группировки противника, пресекая её отход к Берлину. Река Шпрее и судоходный канал Одер — Шпрее в полосе наступления нашей конницы являлись весьма серьезными преградами, так, какие-либо переправы или мосты на реке и каналы были взорваны. Из-за сильного огня противника полк автора так и не смог в течение всего дня форсировать реку Шпрее. Лишь ночью 24 апреля 1945 г. эскадрону Ивахинова удалось на подручных средствах переправиться на другой берег реки и уже к утру начать бой на Берлинской автостраде. За эту отлично проведенную операцию в ходе последующей битвы за Берлин Л. С. Ивахинов был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В первых числах июля в 1943 г. 20-я кавалерийская дивизия, в которой и был Дондуков, взяла под контроль город Карачев. В течение июля и августа в боях против немецких войск отличился и сам Дондуков. За эти достижения в августе 1943 г. он был принят кандидатом в члены ВКП(б). Орудия калибра 45-миллиметровых противотанковых батарей обычно были распределены между всеми подразделениями полка. Они устанавливались на боевые позиции врага по

одному, в особых ситуациях по два. При наступлении на позиции противника орудийные расчеты переносили орудие прямо на себе и благодаря стратегическому положению артиллерия могла как наступать, так и оборонять нужную точку.

В июле 1944 г. у города Седлец, что в Польше, известный в будущем профессор будет ранен. После этого он попал в армейский госпиталь для легко раненных под номером 2670 5-й гвардейской армии. В стенах госпиталя Дондуков встретил своих земляков. Первого звали Трифоном Баргуевым, пребывал он в звании лейтенанта, а до войны обучался на педрабфаке БГПИ. Баргуев был командиром саперного взвода 17-й кавалерийской дивизии. Второго звали Михаил Бомштейн. Он был в звании старшины, служил старшиной 59-го эскадрона в 17-й кавалерийской дивизии. До войны он работал в Бурмонторге. Оба они были молоды, но были старше Дондукова примерно на 3–4 года. Все трое воевали в одной дивизии, но в разных полках.

В госпитале досуг проходил для каждого по-своему: Баргуев играл в шахматы и карты, Бомштейн ходил на танцы и попивал польский самогон. Раненый Дондуков мог заниматься только чтением газет, писать письма и временами играть в шахматы. Он осуждал игру Баргуева в карты на деньги, но последний не слушал, продолжая заниматься, по убеждению Улзы-Жаргала, непристойным и неприглядным делом.

Трифон Баргуев погиб при форсировании реки Одер. Дондуков узнал об этом уже после победного мая 1945 г., когда был комендантом небольшого городка в Германии. Баргуев выполнял приказ, лично отданный ему Дондуковым, устанавливал понтонный мост через Одер для обеспечения переправы танкового полка, приданного кавалерийской дивизии. Полк успешно переправился, но мост был уничтожен немецкими бомбардировщиками. Находившиеся на мосту бойцы вместе с Баргуевым утонули. «Я тоже хорошо помню тот случай, когда бомбили понтонный мост, который ставил лейтенант Баргуев, но не знал, что среди сотни бойцов находился мой земляк. Я лично видел, как налетели немецкие штурмовики «юнкерсы» и за какие-нибудь 20–30 минут они в пике разбомбили, разнесли в пух и прах этот длинный, на всю ширину реки Одер, понтонный мост. Это было 15 апреля 1945 г.» [1, с. 49], — вспоминает Дондуков.

Следующий бой, в котором автор принимал прямое участие, — это сражение за Зееловские высоты на окраине Берлина. Уничтоженный понтонный мост вынудил советское командование перенести форсирование реки на 10 километров ниже. Удачное форсирование, однако, в дальнейшем было омрачено застоем на Зееловских высотах. Положение солдат было, мягко говоря, непростым. Неполных десять дней шли бои за право укрепиться в этом районе. Полкам приходилось идти в атаку по два раза в день. Будучи комсоргом, Дондуков обязан был посещать разные подразделения, а также эскадрон своего земляка старшего лейтенанта Язопкина. Происходил он из Нижнего Саянтуя Тарбагатайского района. К сожалению, лейтенант погиб в ходе боев на Зееловских высотах. Этот бой

сильно отпечатался в памяти Дондукова: «Я своими глазами видел, сколько людей полегло на этих проклятых Зееловских высотах, страшно было представить и трудно было поверить, осознать, удостовериться и убедиться в той жестокой реальности, когда только что позавтракавший с тобой товарищ погибает на твоих глазах и его уже нет в живых, и хоронишь, закапываешь его в наскоро вырытой братской могиле-яме, не успеваешь даже сделать надпись на надгробной фанерной доске» [1, с. 50].

Таким образом, можно сделать вывод, что мемуарное наследие У.-Ж. Дондукова, начиная с простой статьи о подвигах его земляка с течением времени трансформировалось в полноценную книгу воспоминаний. Однако книга воспоминаний стала носить более автобиографический характер, выйдя за рамки книги воспоминаний лишь о войне.

В воспоминаниях Дондукова нашли отражение образы малоизвестных героев Великой Отечественной войны из Бурятии, таких как Надмит Цынтуев, Трифон Баргуев, Лопсон Ивахинов, Михаил Бомштейн и старший лейтенант Язопкин. Мемуары, относящиеся к источникам личного происхождения, представляют огромную ценность как источник информации о малоизвестных героях Великой Отечественной войны и о войне в принципе. Зачастую они являются единственным свидетельством, сохраняющим память о подвигах этих людей посредством воспоминаний авторов.

Литература

1. Дондуков У.-Ж. Ш. Война глазами солдата. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2000. 152 с. Текст: непосредственный.
2. Дондуков У.-Ж. Ш. Берлин хүрэтэр хазаар морёор...: дайнай ветеранай дурдалга // Байгал. 1990. № 2. С. 5–26. Текст: непосредственный.
3. Дондуков У.-Ж. Ш. От Москвы до Берлина на боевом коне. Мухоршибирь, 1995. 94 с. Текст: непосредственный.
4. Дондуков У.-Ж. Ш. Агуухэ Эсэгэ ороной шуһата дайнай замаар. Мухоршибирь: Наран, 1996. 72 с. Текст: непосредственный.
5. Дондоков У.-Ж. Ш. Бойцы вспоминают минувшие дни // Правда Бурятии. 1977. 24 сент. С. 7. Текст: непосредственный.
6. Дондуков У.-Ж. Ш. Командир казачьего эскадрона // Правда Бурятии. 1965. 5 мая. С. 5–6. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 25.06.2024.

LITTLE-KNOWN HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FROM BURYATIA
IN THE MEMOIRS OF U.-ZH. SH. DONDUKOV

Yaroslav R. Kazantsev

Master Student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia;

1st Category Archivist of Document Publication Department

The Republic of Buryatia State Archive

9 Sukhe-Batora St., 670000 Ulan-Ude, Russia

yarkazantsev@yandex.ru

Abstract. Based on the recollections of U.-Zh. Sh. Dondukov, a professor at Buryat State University (BSU), Doctor of Philological Sciences, and participant in the Great Patriotic War, the article uncovers the names and images of little-known heroes of the Great Patriotic War from Buryatia. The memoir heritage of U.-Zh. Sh. Dondukov is revealed in chronological order. Episodes from his combat path, relationships with fellow countrymen-comrades, and the author's personal experiences regarding certain events are presented. The author concludes that memoirs of the Great Patriotic War, as subjective personal narratives, represent a rich source of information about little-known heroes of the war. Sometimes, they can serve as the only testimony to the feats of these people, whose memory is preserved thanks to the recollections of those who were direct participants in these events.

Keywords: Great Patriotic War, U.-Zh. Sh. Dondukov, recollections, memoirs, historical memory, professor of BSU, Buryatia.

For citation

Kazantsev Y. R. Little-Known Heroes of the Great Patriotic War from Buryatia in the Memoirs of U.-Zh. Sh. Dondukov. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research.* 2024; 2: 44–51 (in Russ.).

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 25.06.2024.